

МЕЛИНА БОЯРОВА

РАЗВОД

РАЗВОД

ТРОФЕЙ ДЛЯ КОМАНДОРА

Боярова Мелина

Развод. Трофей для командора

<https://litres.ru/74214662>

Аннотация

Вместо праздника и совместного отпуска на берегу океана я получила от мужа постановление о разводе. Такого сюрприза в годовщину свадьбы я никак не ожидала. Мы ведь любили друг друга! Он не мог так со мной поступить. Прежде чем поставить подпись и подтвердить развод, я должна узнать причину! Однако я понятия не имела, что поиски правды закинут меня на другую планету в компании совершенно невыносимого командора звездного флота. Мы ненавидим друг друга, но вынуждены держаться вместе, чтобы выжить и вернуть то, что потеряли. Вот только я все чаще ловлю себя на мысли, что не хочу ничего возвращать. *** Книга входит в авторский флешмоб "развод в отпуске закрытый" *** Книга не связана с первыми историями цикла героями или сюжетом. События развиваются во Вселенной Содружества Линари. *** Книга в бумаге доступна на маркетплейсах. Мягкая обложка!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1

Экран телефона мигнул, а корпус нежно завибрировал и мелодично тренькнул, оповещая о входящем сообщении. Звуки я предпочитала отключать, когда работала. Но, отдыхая в отпуске, имела законное право, когда закончила проект по заказу отцовской фирмы, настройки поменяла, чтобы не пропустить звонка от мужа. К сожалению, побережьем Тихого океана я пока наслаждалась в одиночестве. Мы с Ли договорились отметить здесь годовщину свадьбы. Я прилетела неделю назад, а он задерживался из-за завала на работе. Жили мы на два города, даже на две страны, виделись по выходным, иногда брали отпуск на неделю и улетали в какой-нибудь райский уголок, где не было связи и интернета.

Сообщение содержало текстовый документ, который я тут же вывела на экран, предвкушая, что внутри, как минимум, оригинальное извинение в виде нового авто или недвижимости на островах. Ли Юн Таг — молодой глава корейской корпорации «Лиютекс» мог себе позволить и не такие траты. Однако, чего я никак не ожидала увидеть в первую годовщину брака, так это уведомления о разводе.

Вот так просто? Без объяснения причин, ссор или размолвок? Как гром среди ясного неба?

Телефон выпал из дрогнувших пальцев, звонко ударившись об напольное покрытие. Поднимать не стала, направи-

лась прямиком к бару, который наполняли безалкогольные напитки. Сама настояла, чтобы убрали спиртное и заменили его на полезные соки и негазированную воду. Жаль, сейчас бы не помешало хлебнуть чего-нибудь покрепче. Но это — потом. Все потом. Сначала разобраться, что происходит. Ли не мог так поступить. Не мог! Мы любили друг друга. У нас столько общего! Интересы, увлечения, сфера деятельности. Мы и познакомились с ним в стеймчате, когда я неудачно подставилась в финале игры и моего перса завалил мегабосс. Я тогда всю душу вытрясла из админа, доказывая, что в игре заданы логи, при которых выиграть невозможно. А он уперся и ни в какую не желал признавать моей правоты. Мы даже зарубились с Тонким Лисом в поединке, но и там меня ожидало поражение.

Чтобы подсластить пилюлю, админ в шутку пригласил на свидание в городе влюбленных. Мол, не везет в «ПАБСе», повезет в любви. Но я ж настырная, взяла и прилетела в Париж, чтобы высказать чересчур умному админу все, что думаю. Тогда я не подозревала, что под ником Тонкий лис скрывался сам глава корпорации «Лиютекс» Ли Юн Таг.

Ли оказался интересным и приятным в общении парнем, помешанным на играх и компьютерах. Мы проболтали весь день, обсуждая стратегию «ПАБСа», затем гуляли по Парижским улочкам, ужинали в ресторанчике с видом на Эйфелеву башню, а ночь провели в номере для молодоженов. Роман закрутился быстро, и расстояние не стало помехой.

Каждый день мы отправляли друг другу сотни сообщений, а на выходные назначали свидания в самых неожиданных местах. Месяца через три Ли сделал мне предложение, на которое я ответила «да».

Конечно, когда дело дошло до свадьбы, отец выяснил, кто такой Ли. Стремительный взлет в карьере всегда вызывает подозрения. Однако ни одна проверка не нашла сколько-нибудь серьезных нарушений. Ли собрал команду умной и талантливой молодежи, таких же помешанных на играх геймеров, как и он сам. Ребята занимались любимым делом и получали за это неплохие деньги. За пару лет скромная фирма, разрабатывающая компьютерные игры и программное обеспечение, превратилась в корпорацию с немалыми активами.

Папа меня не отговаривал, спросил только, действительно ли я люблю этого человека и желаю связать с ним жизнь? Тогда я не сомневалась, что люблю, и до этого момента была уверена, что чувства взаимные.

Выпив стакан воды, я подобрала телефон с пола и набрала номер мужа. Недоступен. Не отвечал так же рабочий и домашний. Вне зоны находились замы, секретари и админы. Последним набрала отца, который поднял трубку сразу, будто ждал звонка.

— Да, Лисенок. Что случилось? — На заднем фоне слышались громкие разговоры. Не иначе проводил очередное совещание.

— Пап... — голос дрогнул. К горлу подкатил предатель-

ский ком, мешающий говорить. — Ли прислал документы на развод. Что мне делать? Я не могу до него дозвониться. Не понимаю, что случилось. Нельзя же вот так, в одночасье, разрушить отношения?

— Алис, ты где сейчас? — Чужие голоса стихли. Скорее всего, отец вышел из переговорной.

— На Фиджи. Сегодня же наша годовщина. Мы договорились встретиться. Но он... пап, мне кажется, с ним что-то произошло. Ли не мог так со мной поступить.

— Послушай, Лисенок, — голос отца звучал предельно серьезно, и это настораживало. — Причина не в тебе, даже не сомневайся в этом. Прошу, подпиши бумаги. Ли Юн знает, что делает. Думаю, он сам объяснит, когда разберется с проблемами.

— Какими проблемами? Почему для этого нужно разводиться? Чем я ему помешала? Не понимаю!

— Прошу, давай обсудим этот вопрос позже.

— Ну, па-ап!

— Не успокойсья, да? Ладно, слушай: «Лиютекс» недавно подписал контракт на разработку программного обеспечения обновленной версии небезызвестной тебе игры. Я сам подавал заявку на участие в тендере, но снялся, когда увидел в списках претендентов имя зятя. В конце концов, деньги все равно пришли бы в семью. Но дело в том, что в корпорации твоего мужа стали пропадать люди. За прошлую неделю на работу не вышли четверо сотрудников, имеющих прямое от-

ношение к новому заказу. Ни полиции, ни службе безопасности корпорации не удалось определить их местонахождение. Люди исчезли, и никто не знает, куда и почему.

— Вот как? Ли словом не обмолвился об этом, когда я связывалась с ним недавно. — Новость огорошила. — Думаешь, конкуренты?

— Возможно, — не стал отрицать очевидные выводы отец. — Поэтому, Лис, подпиши бумаги и оставайся на Фиджи, пока все не уляжется.

— Да, пап. Спасибо, что поделился информацией. Пока. Люблю тебя.

— И я, Лисенок. Будь осторожна и постарайся не надеть глупостей. До встречи!

Нажав отбой на телефоне, я задумалась. Новость о проблемах Ли с бизнесом меня задела. Почему не поделился? Не попросил помощи? И этот развод... Ли пришлось извернуться, чтобы организовать его в мое отсутствие и в столь сжатые сроки. Мне ведь достаточно поставить подпись и заверить ее электронным ключом, чтобы развод вступил в силу. Но я не могла... не могла щелчком пальца по экрану перечеркнуть все, что между нами было. В конце концов, я имела право знать!

Остаться на Фиджи, где мы провели медовый месяц, я не хотела ни одной лишней минуты. Собралась быстро — сказывался опыт частых поездок, выработавший правило брать минимум необходимых вещей. Связалась с портье,

сообщив, что освобождаю номер. Заодно попросила организовать катер до аэропорта Нади и забронировать билеты на ближайший рейс. Вскоре я уже летела в Гонконг, размышляя, каким образом связаться с мужем и не подставиться. За десять с половиной часов вынужденного безделья перебрала разные варианты и выбрала, как мне казалось тогда, наиболее безопасный из них.

Из аэропорта на такси я добралась до ближайшего торгового центра, погуляв по которому прикупила шмоток, чтобы не выделяться из толпы, обзавелась новым ноутбуком и телефоном с местным номером. Дальше устроилась в первой попавшейся уличной кафешке, заказала популярный среди местной молодежи напиток и, подключившись к вай-фаю, забронировала номер в отеле среднего класса. Заодно организовала доставку ужина и покупок. Используя ВПН, скрывающий местоположение, зашла в игровой чат под старым ником, где, помимо Тонкого Лиса, хватало других знакомых.

— Какие люди! Давно тебя не было. Где пропадала? Как жизнь? — тут же посыпались сообщения. — Зарубимся в ПАБС? Там разрабы патчи пофиксили. Новую демку уже все наши опробовали. Ивенты отпадные. Адвенчура на высоте! Босса еще никто не зачил.

Похоже, Ли все же запустил обновление, раз такой ажиотаж среди игроков поднялся. Оставила в стим-чате сообщение-обманку, что нужна помощь в одном деликатном деле, и пока дожидалась ответа, проверила личную почту, полазила

по сети. Кроме деловой переписки и парочки счетов — ничего важного. И о пропаже людей в корпорации «Лиятекс» в новостных сайтах не сказано ни слова. Информация либо подчищена, либо ее распространение моментально пресекали.

Слипер отозвался через сорок минут, еще пять ему потребовалось, чтобы удаленно найти в Гонконге точки сбыта левых сим-карт и переслать контакты. Поездка в неблагополучный район и посещение злачного заведения вылилась в квесты по подворотням, заоблачным тарифом такси, мордобоем — сама не поняла, кто и с кем зарубился в итоге, и погоней с полицией и мигалками, от которой мы благополучно ушли. Все это произошло на таком легком драйве, что я даже испугаться не успела.

М-да, за один вечер я круто разнообразила впечатления об этом мегаполисе.

Сменив машину, я еще покаталась по ночному городу, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок. По пути поужинала в ресторанчике, расплатившись наличными. Затем еще полночи бесцельно колесила по городу и сменила еще пару такси прежде, чем оказалась в номере гостиницы, только уже другой, заказанной с нового номера и под вымышленным именем.

Устроившись с максимальным удобством, наконец, зашла в игру. Пусть нубом с неизвестным ником и не прокачанными скиллами, зато с чистым айпи, который никак не связан

с Алисой Таг-Нироновой и компанией отца «Ниронет».

Игру я прошла на спидране, имея вполне определенную цель — привлечь внимание старшего админа или разраба. Пятнадцать месяцев назад, устроив разборки после игры, я познакомилась с будущим мужем. Вот и сейчас, глядя, как на экране расцветает разноцветными брызгами фейерверк, а на перса сыплются луты, я ожидала, что Тонкий Лис снова выйдет на связь. Ли не разочаровал.

— Игон, поздравляю! Отличная игра, — написал он в общем чате. — Лучше бы ты проиграл, — выскочило в приватном сообщении. — БЕГИ!!!

Одновременно система выдала оповещение, что кто-то взламывает аккаунт. То, с какой скоростью и наглостью это происходило, не вызывало сомнений, что бежать действительно надо. Я тут же вырубил телефон, разрывая интернет-соединение, вытащила симку и сломала ее пополам. Телефон одноразовый — без сожалений швырнула аппарат на пол и хорошенько по нему потопталась каблуками. Затем настал черед ноутбука. Разломала его надвое и запихнула в микроволновку, врубая ту на полную мощность. Вещи я оставила в камере хранения аэропорта, так что, кроме сумочки с документами и налички, забирать было нечего. Подхватив ее, на ходу накинула ремешок через голову и устремилась к выходу, как вдруг прямо передо мной, буквально из ничего, возник серебристый шар. Он переливался и сверкал, увеличиваясь в размерах, пока не достиг в высоту двух

метров и в ширину примерно столько же.

Я замерла, не понимая, что происходит. На молнию не похоже. Скорее, на гигантское яйцо правильной овальной формы. Сообразив, что лучше держаться от этой штуки подальше, чем бы она ни была, я двинулась к выходу, огибая препятствие. Не успела. Серебристый овал внезапно обрел прозрачность, открывая вид на футуристичное помещение и мужчину в темно-синем комбинезоне с белыми вставками. Я гулко сглотнула, столкнувшись с цепким взглядом ярко-зеленых глаз, по радужке которых, как цифры на мониторе, стремительно бежали незнакомые символы.

— Алиса Ли Юн Таг? Вам необходимо пройти со мной, — произнес незнакомец на русском языке с жутким акцентом.

— Вот еще! Никуда я не пойду! И, вообще, у меня другие планы. — Ломанувшись к двери, до которой оставались считанные шаги, я неожиданно взмыла в воздух, как будто в номере отеля резко пропала гравитация.

Страшно сделалось, до жути. Отчаянно заколотив руками и ногами, я кувыркнулась пару раз через голову, сверкая голыми ногами и нижним бельем, но все-таки достигла вожаденной двери и схватилась за ручку. Стоило за нее дернуть, как невесомость пропала, а я шлепнулась на четвереньки. В этот момент треск в микроволновке достиг пика, и она бабахнула с оглушительным звуком. Ничуть по этому поводу не расстроилась. Наоборот, с низкого старта рывком подскочила на ноги и так припустила по коридору, что только пятки

засверкали. Туфли потерялись, когда я кувыркалась в воздухе.

Незнакомец не погнался за мной, к счастью. Ну, это я так подумала. На самом деле он переместился, развернув серебристый овал за поворотом, куда я на полном ходу и влетела.

Думаете, я сдалась? Не-ет! Не на ту напали.

Резко отпрянув назад, я потеряла равновесие и шлепнулась на пятую точку. Пару метров по инерции еще проехала по гладкому полу. Затем извернулась, принимая вертикальное положение, и бросилась обратно, рыбкой нырнув в закрывающийся серебристый овал в последний момент. Сзади кто-то явно выругался. Слов не понять, но посыл ни с чем другим не перепутаешь.

Растянувшись плашмя в коридоре гостиницы, я, проклиная собственную глупость, снова заставила себя подняться и рвануть к выходу, чтобы хоть кто-нибудь заметил, как меня похищают. Почему-то у меня не возникло сомнений, что сотрудники «Лютекса» исчезли схожим образом. А мне очень уж не хотелось пополнить список без вести пропавших.

Однако люди, как назло, куда-то запропастились. Стойка администратора в холле пустовала, из кресла в углу исчез сонный охранник и еще двое седых стариканов, которые недавно резались тут в маджонг.

Ну, что за невезение!

Выбравшись на улицу, освещенную таблоидами и неоновыми вывесками магазинов, я заметила вдалеке группу под-

ростков. В другое время обошла бы банду малолеток за три квартала, но преследующий меня пришелец казался страшнее юных головорезов.

Остался последний рывок! — приободрила себя.

Местные юниты уже заметили меня и проявили интерес. Из последних сил помчала к ним по улице, как вдруг спринтерский забег прервался грубейшим способом. Со всего размаха я врезалась во внезапно выросшую на пути фигуру незнакомца. Полный финиш! Аж в глазах потемнело. А инопланетный гад подхватил меня на руки и закинул на плечо, после чего развернулся и шагнул в переливающийся сзади него портал.

Глава 2

Болтаться на чужом плече — то еще удовольствие. Особенно, если оно твердое, как камень, и больно впивается в живот. Во время беготни по гостинице, волосы выбились из пучка и рассыпались золотой волной. Свисая вниз головой, я при каждом движении подметала ими пол. Вдобавок они еще и обзор загораживали. Кроме чужой задницы, затянутой в комбинезон, и массивных, с футуристичными заклепками сапог, гулко ухающих по металлическому напольному покрытию — ничего примечательного. Разве что изредка на полу вспыхивали подсвеченные линии разметки с указательными стрелками и периодически мы замедлялись, пока с шипением срабатывали пневмоприводы открывающихся при нашем приближении дверей.

Шли долго. Я на животе уже гарантированный синяк заработала. Еще и по мягкому месту получила, когда попыталась вырваться и зацепиться за оказавшийся в зоне видимости поручень. Хотелось уже, чтобы пытка закончилась, и мне объяснили, с какой целью похитили.

Наконец, поднявшись куда-то на скоростном лифте, мы оказались в просторном округлом помещении, отделанном белоснежными панелями. Меня нахально погладили по попе, прежде чем ссадить на пол. Я тут же ткнула наглеца коленом в самое уязвимое место и чуть не взвыла, попав в метал-

лическую пластину. Повезло, если ничего себе не сломала, но боль была такой острой, что на глазах проступили слезы.

— Прекратить брыкаться, цхай Ли Юн Таг! — на ломаном русском приказал незнакомец, усаживая меня в широкое кресло.

Я пикнуть не успела, как мужчина положил мои руки на подлокотники, из внутренних пазов которого выскочили гибкие светящиеся ремни и плотно зафиксировали мои конечности. Ноги, прижатые к основанию кресла, обзавелись схожими ограничителями. Ничуть не церемонясь, похититель надавил пальцами на мой лоб и прижал к спинке кресла голову. Ее тут же опоясала белая пластиковая полоса.

Да я в такой позе шевельнуться лишний раз не могла! Страшно на миг сделалось. Вдруг меня похитили, чтобы ставить жуткие эксперименты?

— Теперь ты не убежать! Моя победить, — довольный собой, усмехнулся незнакомец. — Вести себя тихо. Не мешать! Иначе запереть криокапсула и продать наухрам.

Я прищурилась до тонких щелочек между веками и поджала губы, закусив нижнюю изнутри. Меня так и распирало высказать этому космическому гаду, куда он может засунуть свои приказы.

Ишь, раскомандовался!

Однако чувство самосохранения подсказывало, что пока лучше промолчать. Инопланетная сволочь видела, с каким трудом я сдерживаюсь, и, похоже, торжествовала и забавля-

лась.

Гад наклонился ко мне так близко, что я рассмотрела маленькую родинку над верхней губой. А еще упрямо сдвинутые брови, высокий лоб и прямой нос. Свернуть бы его набок, чтобы жизнь медом не казалась! Легкая синева кожи в области отсутствующей бороды и усов указывала на явную схожесть с земными мужчинами. Вполне человеческая внешность, за исключением нереально зеленых глаз и цифровых символов, мелькающих по зрачку бегущей строкой. В другой обстановке и при других обстоятельствах я бы назвала этого мужчину красивым. Но сейчас я впитывала каждую черточку ненавистного лица, посмеявшегося покуситься на мою свободу, и ненавидела всеми фибрами.

— Кто вы такой? Что вам от меня надо?

— Мое имя есть Натмур Тикролл, командор звездного флота корпорации «ЛинТаг». От грязной цхай, — взгляд зеленых глаз опустился ниже, до выреза на моей груди, а губы искривились в презрительной ухмылке. — Ничего не брать. Я выполнить приказ и забрать цхай Алиса Ли Юн Таг из дикого мира, чтобы доставить заказчику.

— Из какого мира? — поперхнулась от возмущения. — Сам ты из дикого леса, дикая тварь! Верни меня, откуда взял! Немедленно!

Мужчина сверкнул злым зеленым взглядом, явно обидевшись на оскорбление.

— Будь мы в цивилизованный мир, твоя платить штраф

за оскорбление.

— Будь ты из цивилизованного мира, то не стал бы заниматься похищениями девушек, уподобляясь разбойнику. На Земле тебя бы упекли за решетку до конца жизни! — слегка преувеличила я размер наказания. Откуда этому нелюдю знать наши законы?

— Грязная цхай говорить неправда, — подкованный в теории оказался гад. — Закон твоей страны гласит, что за похищение человека наказать пять лет заключений. Это если доказать вина. И поймать. Но ваш мир есть отсталость. Жалкие лоханки, которые болтаются на орбите, — каменный век, если сравнить с нашей цивилизация.

— Если вы все из себя такие крутые и развитые, — цокнув языком, закатила глаза наверх, давая понять, где я их видела, — что же тогда забыли на Земле?

— Дикая планета обладать богатым ресурс. Мы — забирать то, что пожелать. Потому что сильнее.

Я уже открыла рот, чтобы поинтересоваться, не треснет ли его мерзкая рожа от желаний, но в этот момент в помещении раздался звуковой сигнал. Мужчина моментально развернулся, как будто мы не разговаривали, и поспешил к одинокому белому креслу, которое ничем не отличалось от моего. Усевшись на него с царской осанкой, похититель возложил руки на подлокотники. У меня глаза округлились, когда на его запястье, под основанием большого пальца, вдруг сдвинулся кусочек кожи. Под ним оказался разъем, в кото-

рый воткнулся проводок, выскочивший из боковины кресла. Тотчас широкое основание боковины «ожило» миганием символов и кнопок, располагающихся на панели под ладонью. Гибкие пальцы забегали по сенсорной панели, а непрозрачная стена, занимающая значительную часть овального по форме помещения, внезапно обрела прозрачность.

Стекло? Экран? Это же не... открытый космос там, за хрупкой преградой?

Наверное, только в этот момент я окончательно поняла, как крупно влипла. Судя по тому, что этот... как там его? Высший разум? Слишком жирно для заносчивого кобеля. Маунт фаталити — в самый раз будет, обратился ко мне, используя фамилию Ли. Выходит, меня похитили из-за мужа?

М-да, если бы послушала отца, согласилась на развод и осталась на Фиджи, то сейчас опустошала бы местный бар, купалась в теплом океане и загорала на солнце. Однако, что сделано, то сделано. Назад ничего не отыграешь. Значит, придется справляться с тем, что есть.

Невероятно сложно успокоиться и взять себя в руки, когда повсюду натыкаешься на доказательство существования внеземных цивилизаций. На громадном экране тем временем возникло изображение рабочего кабинета и лощеного господина азиатской наружности. Короткая модная прическа, гладко выбритое лицо и белозубый оскал хищника. Сходство со зверем усиливала странная оправа со стильной дужкой, заправленной за ухо, и закрепленной на переносице изящ-

ными лапками-держателями тонкой пластины из затемненного стекла. Необычная радужка с бегущей строкой — отличительный признак представителей инопланетной расы.

Смысл разговора без знания языка понять сложно, но речь явно шла обо мне, раз командор пару раз кивнул в мою сторону. А вот азиат даже взгляда не удостоил. По-моему, он и к исполнителю относился с пренебрежением, так что ничего удивительного. Озвучив распоряжения, незнакомец первый отключился от связи, а зеленоглазый смачно выругался, сплюнув при этом на пол. Тотчас в помещение откуда-то прикатил шарообразный робот-уборщик и зачистил грязь с пола. Оперативненько.

— Ты! — пока глазами проследила за маленьким помощником, испытывая жгучее желание разобрать его на запчасти и посмотреть, как он устроен изнутри, возле меня возник похититель. — Играть в новый игра под ником Игон?

— Моя твоя не понимать! Дикий планета. Тупые дикари и тяжелое детство. Мировой кризис и все такое, — достала меня исковерканная речь.

— Не обманывать! Ты меня прекрасно понимать! — процедил Мур... Нурмур. Тьфу! Пусть будет Тимур.

— Ты говорить неправильно. Какая игра? Какой Никогон? Никакого Никогона не употребляю.

— Гррр! — натурально зарычал похититель. — Ты нарочно издеваться?

— Я? Не-эт. Я не издеваться. Я — сотрудничать с Тимур-

кой. Тимурка — послушный песик, — не моргнув глазом, выдала я.

— Кто есть Тимурка? Человек или животное? Когда сотрудничать? Такой человек нет в списке твой контакт.

Этот бред сумасшедшего папахивал сюрсом. Ясно же, инопланетному боссу от меня понадобилось что-то, связанное с игрой и разработками Ли. О последнем я ничего не знала. А игра на то и игра, что участвовать может любой желающий. Чем же я их так зацепила? Тем, что первой завалила мега-босса и дошла до финала? Ну, так у меня собственные секреты имеются. Зачем же их посторонним выдавать?

— Ты же сказать, что твое имя Тимур, — улыбнулась и захлопала глазками, глядя, как багровеет лицо инопланетянина.

— Я есть великий цхир Натмур Тикролл! — взревел мужчина.

— А я и говорю — Тимур Кроликов, — перевела на разговорный русский имя инопланетянина. В итоге не выдержала и прыснула со смеху.

Наверное, это уже нервы не выдержали, потому что расхохоталась я в полный голос, представляя этого зеленоглазого моба с увеличенными передними зубами и длинными пушистыми ушками.

— Молчать! — Разозлившись, Тимурка треснул кулаком по подлокотнику моего кресла, разбивая пластик в крошево. — Не смей коверкать мой имя! Отвечать на вопрос!

— Какой вопрос? Я ничего не понимать? Простите, сами мы не местные. С отсталой планеты к вам в цивилизацию приперлись.

— Если не замолчать, я тебя убить! — пошел в разнос похититель.

Я сморщила носик, изобразив, как часто дышат кролики, и поклацала зубами, имитируя, как те грызут морковку. Наверное, о представителях земной фауны и их повадках Тимурка был прекрасно осведомлен, раз моя короткая пантомима стала последней каплей его терпения. Взбешенный моб схватился за поручни, выдрал кресло из креплений, которыми оно фиксировалось к полу, и швырнул об стену. Вместе со мной, между прочим! Взвизгнув, я зажмурилась в ожидании удара и того, что за ним последует. Однако я всего лишь ощутила перемещение в пространстве и сам удар, а вот последствия нивелировались защитным куполом. Наверное, командор потому и не сдерживался, что знал, никаких последствий не будет. Интересно, на подчиненных он также кидается?

Но я струхнула, если честно. Еще в тот момент, когда увидела типа азиатской наружности. Некоторые вещи мой мозг обрабатывал раньше, чем я осознавала полученную информацию. Неуловимое сходство незнакомца с Ли Юн Тагом, компьютерная игрушка, похищение — это звенья одной цепи, которые пока еще не выстроились в логическую цепочку. Но догадки — жуткие в своей простоте и даже наивно-

сти, пугали до чертиков. А на почве страха я иногда творила совершенно непонятную дичь, которая человеку в здравом рассудке в голову не придет.

Вот сейчас, например, когда Тимурка выламывал кресло из креплений, то наклонился слишком близко. Настолько, что я зубами выдрала круглую штуковину, которая крепилась к его комбинезону. Небольшую по размеру — раз уж поместилась во рту, но с двумя стальными усиками, которые едва не прокололи щеку.

Выпустив пар, мужчина схватился за подголовник испорченного кресла и поволок в неизвестном направлении. Место, куда он меня притащил, заставило похолодеть. Помнится, Тимурка грозился усыпить и продать каким-то захухрам. Последнюю угрозу похититель вряд ли исполнит, а воплотить первую наверняка ему по силам. Расширенными от ужаса глазами я наблюдала, как мои руки и ноги высвобождают из пластикового плена. Затем хватают нарочито небрежно, отчего край платья задирается до пояса, и кладут в громоздкую установку, по форме напоминающую железный гроб. А я при этом не то, чтобы пошевелиться, пикнуть боюсь. Однако инстинкты самосохранения завyli сиреной, когда я очутилась внутри жуткой штуковины.

— Ммм! — кричать не могла из-за круглой штуковины во рту. — Ммм-что мты мделаешь? — промычала сквозь сомкнутые губы.

— Какая разница? — зло усмехнулся похититель. — Гряз-

ной цхаи с отсталой планеты все равно этого не понять.

Я уже набрала полный рот воздуха, чтобы высказать, кто тут вонючий скунс, когда сверху опустилась стеклянная крышка, а из боковых отверстий гроба внутрь с шипением хлынул усыпляющий газ.

Глава 3

О свойствах газа я догадалась не сразу. Да и что бы я сделала? Ничего. Тело обмякло и растеклось безвольной тушкой по ложементу железного саркофага. Сознание затуманилось, и я погрузилась в сон. Но такой, при котором ты одновременно спишь и осознаешь это на грани полусна-полуяви. Странное ощущение. Мне показалось, что каждую клеточку пронзили сотни микроскопических иголок. Было даже щекотно и ничуть не больно. Но ровно до того момента, как голову сдавило железными тисками.

Тело забилося в болезненной судороге. Недолго — пару секунд, после чего машина впрыснула в кровь лекарство, и я вновь расслабилась. Однако давление на голову не прекратилось. Возникло такое чувство, будто внутри закопошились маленькие жучки, прогрызая дорогу к чему-то важному, что составляло память и помогало осознавать себя как личность.

Я с трудом боролась с желанием расчесать голову до крови, чтобы унять дурацкий зуд. Умом я понимала, что необходимо терпеть и ни в коем случае не поддаваться панике. Только контроль сознания и сила воли отделяли от того, чтобы потерять себя. Я кучу страшилок пересмотрела о том, как пришельцы забирались в голову, воровали личность или копались в воспоминаниях, превращая человека в послушного робота или того хуже — в растение. Не знаю, как выдержала

эту нескончаемую пытку. В сознание меня привела отрезвляющая боль. Вероятно, закончилось действие анестезии, я дернулась и все-таки проколола щеку. Рот наполнился солоноватой жидкостью, смочившей пересохшее горло, и стало как-то полегче. У любого воздействия существует предел, после которого наступают необратимые последствия. Я надеялась, что нужна похитителям в здравом уме, а не в качестве овоща, пускающего слюни.

Прежде всего, я решила осмотреться. Внутри полой камеры было полно свободного места. Из боковин торчали манипуляторы с иглами, захватами и скальпелями. Перед глазами на стекле мигали непонятные символы. Языка я не знала и, что там написано, не понимала. Мало ли, нажму не на ту кнопку, и машина разберет меня на атомы?

Интересно, у этой штуковины предусмотрено голосовое управление?

— Эй! Здесь есть кто-нибудь? — для начала проверила, не находятся ли поблизости чужаки. — Меня кто-нибудь слышит? Вытащите меня отсюда!

На просьбы никто не отозвался, что, в целом, играло мне на руку. Но вот как разобраться в том, чего не понимаешь?

Если задуматься, здоровенный аппарат походил на медицинскую капсулу, о которой в фантастических романах чего только не написано. Знать бы, хотя бы сотая доля информации соответствует истине? Там такие возможности открываются — закачаешься. Но как-то не хочется экспериментиро-

вать на собственной драгоценной шкурке.

А перед глазами продолжала моргать надпись и два квадрата, подсвеченные зеленым и оранжевым цветом. Наверняка умная машина интересовалась чем-то, вроде «Мне продолжать пытку или как?»

Какую же «таблеточку» выбрать? Волнительно, как ни крути.

Колебалась я недолго. Понимая, что прохладиться никто не позволит, наобум ткнула в зеленый квадрат. Просто нравился этот цвет, вот и все. Тотчас на экране развернулась куча окон с надписями, таблицами и столбиками символов на незнакомом языке.

Здрассте, приехали! Ну, хоть не убило мгновенно, и то хлеб. Нет! Не зная, куда лезу, рисковать не буду.

Я задумалась над тем, как же выбраться из капсулы. Украденная штукавина пригодилась. Стальные усики оказались такими крепкими, что с их помощью сумела вскрыть боковую обшивку. Внутри обнаружила многочисленные провода, блок-схемы, резервные манипуляторы. Будь у меня хоть какие-то исходные данные, я бы рискнула поковыряться в этом железе. А так, напоминала себе обезьяну с гранатой.

— Эх, и почему здесь нет голосового управления? — возмущилась вслух.

— Голосовое управление учебной капсулой седьмого поколения модели Шектри-плюс активировано. Язык интегрирован из церебрумального отдела памяти пациента.

— Ого! — я гулко сглотнула, мысленно потирая ручки.

— Вот это подарок! А с кем я говорю?

— Универсальный голосовой модуль «5СИэль-РИ2инк-скор5го-джи» с функцией обучения и сбора информации языкового носителя с последующей интеграцией в учебный курс, — ответил электронный голос.

— Приятно познакомиться, Сиэль. Могу я так к тебе обращаться?

— Да. Подобное обращение допустимо, — дал разрешение робот.

— Ты знаешь, где мы находимся?

— В медицинском отсеке флагмана звездного флота корпорации «ЛинТаг» линкора «Арокаан», который совершает гиперпространственный прыжок из неисследованной части вселенной во фронтир Содружества Линари. Расчетное время нахождения в гиперпрыжке — два стандартных месяца.

— А для чего меня поместили в эту капсулу?

— Ответ неизвестен. Недостаточно полномочий, — безэмоционально доложила машина.

— Ага, значит, не на все вопросы ты мне ответишь, — я притворно вздохнула и задумалась, о чем бы еще спросить.
— Ты сказала, что мы находимся в медицинском отсеке, правильно?

— Ответ утвердительный.

— Если ты извлекла информацию из моей памяти и сумела интегрировать ее в обучающий языковой курс, значит,

моему языку сможет обучиться кто-то другой?

— Ответ утвердительный.

— Каким образом происходит такое обучение?

— Данные, полученные из первичного источника, обрабатываются и классифицируются по уровням сложности, после чего формируется база знаний. Такая база переносится на специальный носитель, который может использовать разумный с установленной нейросетью.

— Что такое нейросеть? — задала следующий вопрос. Возможно, что наши понятия об этой системе разнятся.

— Это программируемый микрокомпьютер, который устанавливается разумным по достижении шестнадцати лет, согласно первичным характеристикам интеллекта, уровня мозговой активности и скорости обработки информации, для дальнейшего обучения по выбранной специальности и последующего трудоустройства, — терпеливо пояснил робот. — С вашим уровнем интеллекта рекомендуется устанавливать нейросети не ниже шестого поколения.

— Сиэль, а ты уже и интеллект замерила? — удивилась тому, как быстро тут все происходит.

— Двести семь единиц — высокий показатель, встречается у одного разумного из ста тысяч. Специалисты с таким уровнем востребованы в любой сфере деятельности.

— Вот как? А эту самую нейросеть опасно устанавливать позже шестнадцати?

— Никакой опасности нет. Разумные стремятся сделать

это как можно раньше, чтобы получить доступ к возможностям нейросети и изучению баз знаний.

— Сиэль, а ты установишь мне нейросеть? — спросила, затаив дыхание.

Если получится заполучить такую и разобраться, что и как в ней устроено, Тимурке мало не покажется.

— Недостаточно полномочий, — обломал такой классный план робот.

Эх, никто и не думал, что будет просто.

— Сиэль, а насколько безопасно для пациента находится внутри капсулы? Если, например, что-нибудь сломается, что тогда будет?

— Пациенту обеспечивается максимальная безопасность. Учебная капсула седьмого поколения модели Шектри-плюс полностью исправна. В Содружестве не зафиксировано ни одного случая поломки и причинения вреда пациенту, — отчитался искусственный интеллект, в ровном тоне которого я уловила легкие нотки обиды.

Бред, конечно! Машины не могут обижаться. Или я чего-то о них не знаю? Об этих, что в космосе летают, мне ничего не известно, разумеется. Однако, подозреваю, железо одинаково ломается, если в него попадают инородные предметы. В разобранной боковине я выдернула наугад пару составных блоков, отсоединила реле и уставилась на пучок проводов. Наверняка они отвечали за что-то важное. Немного поколебавшись, все же выдернули их из разъемов. Тотчас

внутри капсулы замигали оранжевые символы.

— Внимание! Выведена из строя система жизнеобеспечения пациента. Немедленно покиньте капсулу! Внимание...

— затараторила Сиэль, повторяя одно и то же.

— Сиэль, выпусти меня. Открой крышку! — намекнула на логичный способ решения проблемы.

— Сломан привод подъемного механизма, — доложила о неисправности машина. — Восстановите привод!

— Недостаточно полномочий! — вернула роботу его любимую фразу. — Я не знаю, как это сделать. Вот, если бы у меня стояла нейросеть и имелась нужная база, я бы справилась минут за десять.

— Угроза жизни разумного! Угроза жизни... — заверещала Сиэль. — Требуется немедленная эвакуация. Покиньте капсулу.

— Как же я ее покину, если она закрыта? Понятия не имею, как ее снимать.

— Угроза жизни разумного, — не унималась машина. — Активировать протокол спасения пациента. Анализ ситуации. Рекомендуются установить нейросеть. Отправлен запрос командору Тикроллу. Отправлен запрос первому помощнику. Отправлен запрос второму помощнику. Задействовать резервный протокол. Установить пациенту нейросеть «Универсал-5М». Установить базы медтехник третьего уровня. Установить базовый курс гражданина Содружества. Расчетное время установки — четыре часа. Задействовать

аварийную систему жизнеобеспечения. Запустить обратный отсчет.

Кажется, внутрь капсулы снова пустили усыпляющий газ. Если никто не помешает, то очень скоро я заполучу в руки бомбу замедленного действия. Еще немного времени, и Тимурка Кроликов сильно пожалеет, что со мной связался.

Глава 4

На этот раз пробуждение обошлось без сюрпризов. Хотелось бы, конечно, проснуться дома в собственной постели, но, увы. Я по-прежнему находилась на борту космического корабля и летела в неизвестном направлении. Плюс вмешательство в систему жизнеобеспечения учебной капсулы едва не стоило жизни. Угроза никуда не исчезла. Вон, до сих пор искусственный интеллект (ИИ) отправлял отчеты о поломках. Радовало, что хотя бы никто не ковырялся в мозгах. Или ковырялся? Я ощущала странную тяжесть мыслей, в глазах двоилось. Соринка что ли, попала?

Ммм, почему меня не покидает чувство, будто я упускаю что-то важное?

Стоп! Отчеты о поломках капсулы. Я больше не воспринимала информационное табло, размещенное на внутренней поверхности прозрачного пластика, как набор непонятных символов.

— Ух-ты! Неужели, получилось? Я знаю, что там написано! Более того, понимаю, о чем говорят графики и цифры в колонках. Mamочки, да я же задохнусь через пару минут!

Развернувшись к вскрытой боковой панели, поставила назад извлеченные блоки и соединила провода. Тотчас привод зашипел, открывая крышку и выпуская меня на свободу.

Я выбралась из капсулы и осмотрелась. Ничем не приме-

чательное помещение, декорированное белыми панелями с хромированными элементами отделки. Может, и не хромированными на самом деле. Некоторые вещи мозг интерпретировал на земной манер, чтобы упростить восприятие. В жилых отсеках корабля использовались сверхпрочные и нейтральные к биологическим формам жизни материалы. Из обстановки, помимо учебной капсулы, других предметов мебели не наблюдалось. Но откуда-то я знала, что все необходимое спрятано в потайных нишах: письменный стол, диван, стулья, шкаф для одежды, система хранения медицинских препаратов и картриджей.

Однако главный сюрприз таился внутри меня! Мешающая глазу соринка — не что иное, как интерфейс нейросети, которую установили в спешном порядке, используя дорогой картридж ускорителя.

— Диван! — вслух произнесла я и рухнула на выдвинувшееся из стены мягкое ложе.

Меня накрыло осознанием того, что в голове теперь есть микрокомпьютер. Зацепившись боковым зрением за крохотную точку в левом уголке глаза, я неожиданно развернула панель настроек. Чем-то она напоминала экран монитора, который пользователь обустраивал по собственному вкусу. Для начала я применила настройки по умолчанию с выводом на главный экран файлов, необходимых для дальнейшей работы и взаимодействия с нейросетью. Непривычно было управлять перестановками усилием мысли, а не движением мыш-

ки или курсора на экране. Однако уже через полчаса я позабыла об этом неудобстве, ведь к хорошему быстро привыкаешь.

Первым делом я забралась в файл с личными данными. Показатели интеллекта в самом деле поражали воображение и порождали закономерную гордость собственной персоной. Установка нейросети увеличила интеллект на пятьдесят единиц, так что теперь он скакнул на недостижимую для большинства линорийцев высоту.

Поскольку изначально я не определилась с направлением деятельности, ИИ учебной капсулы установил мне универсальную сеть, позволяющую изучать базы различных направлений. Я и так считала установку нейросети подарком судьбы, а уж, когда разобралась, какие возможности она открывает, то готова была прыгать до потолка от радости. Земным технологиям до такого уровня еще расти и расти.

Да я буквально джек-пот сорвала!

ИИ вместе с сетью загрузил первичные базы знаний первого и второго ранга, соответствующих уровню школьной программы и колледжа. Таким образом я за пару часов сна усвоила всеобщий Линорийский язык и пятерку распространенных в Содружестве наречий. Затем по списку шла «История Содружества», «Космография», «Биология видов» второго уровня, «Техник» первого уровня и «Медтехник» — третьего. Напротив каждой строчки стоял статус — «курс пройден». Теоретически я прокачала школьную программу

нового мира. Вроде бы классная новость, но с эдаким послевкусием. Ведь углубленное изучение предмета начиналось с третьего уровня и дальше. Ранги баз по некоторым специальностям доходили до седьмого, что означало степень академика, исследователя или даже творца в выбранном направлении. Потому и получалось, что я жалкий нуб, хапнувший лута и набравший пару скиллов. Это, разумеется, лучше, чем ничего. Но теперь-то, закономерно, я хотела большего. Особенно, когда узнала, что существует база «Хакер» с таким заманчивым обвесом, что руки зачесались ее заполучить. Ничего, справлюсь, времени в запасе вагон.

В гиперпрыжке капитану незачем постоянно находиться на мостике. Достаточно дежурных смен, которые сами разбираются с проблемами, если таковые возникают, или же вытаскивают из криосна нужного специалиста.

Экипаж и обслуживающий персонал несли вахты и обитали на нижних уровнях корабля. А этот уровень с главной рубкой управления и роскошными каютами был закреплен за командным составом. Отправив корабль в гиперпрыжок, офицеры залегли в индивидуальные капсулы, чтобы изучить очередную базу знаний. Проснутся они как раз перед выходом из гипера или же в случае внештатной ситуации.

Моя учебная капсула была запасной. Отчеты о моем состоянии она отсылала напрямую командору, который тот получит сразу по пробуждении. Но это будет потом, а пока никто не подозревал, что я выбралась на свободу.

Ммм, это сладкое слово свобода! Вкупе с предвкушаемой местью она виделась заманчивым призом или даже волшебной наградой за доставленные неприятности.

Первоочередные задачи по адаптации я выполнила на отлично. Следующим этапом я наметила себе повышение уровня знаний, которых много не бывает. И уже в дальнейшем, исходя из новых вводных, можно задуматься о возвращении на Землю и заодно распланировать изысканное и неотвратимое наказание для деспотичного командора.

К слову, та металлическая штуковина, которую я выдра-ла из костюма Натмура, служила личным идентификатором. Что-то вроде опознавательного знака или пропуска, открывающего любые двери. Вот так ценное приобретение!

Конечно же, я наведальась в каюту командора, обнаружи-ла его самого, разлегшегося в одной набедренной повязке в похожей капсуле. Я час таращилась на полуголое тело, вылепленное из мускулов, еле заметно вздымающуюся грудную клетку, перевитые мышцами руки и бедра, правильные чер-ты лица. Что ни говори, а Тимурка Кроликов был хорош со-бой. Особенно, когда спал и не выбешивал глупыми требо-ваниями. Собственно, в Содружестве любой гражданин при деньгах выглядел молодым и подтянутым. Достаточно опла-тить пакет процедур в специальном медцентре, и желанные формы обеспечены. Цвет глаз, волос или кожи менялся по желанию и настроению владельца, готового тратить на по-добные капризы сотни кредитов.

Кредит, с ударением на первый слог, считался универсальной платежной валютой. В наличном виде представлял собой тонкие пластиковые купюры или жетоны в виде монет. Но везде использовался безналичный расчет с переводами на банковские счета, привязанные к нейросети. Пока мы летели в гиперреальность, я не могла обзавестись таким счетом, потому что сначала следовало получить гражданство. Изучить варианты, гражданином какого мира я бы хотела стать, планировала позднее. А пока мне хватило обезличенных чипов — еще одной разновидности пластиковых жетончиков, подразумевающих различный номинал хранения денежных средств. Ими часто пользовались асоциальные типы, лишённые гражданства, или же те, кто предпочитал скрывать доходы от государства.

На стопку таких чипов я наткнулась в ящике рабочего стола, который открывался при помощи Тимуркиного идентификатора. Деньги мне понадобятся на первое время. Так что я без зазрения совести прикарманила содержимое ящика. А затем я обнаружила настоящее сокровище — высокоранговые базы знаний, которые хранились в личном сейфе.

Тут уже пришлось постараться, чтобы вскрыть железного монстра. А всего-то и понадобилось воспользоваться лазерным резакон, с которым работали технари. А что? База техника первого ранга удачно легла на знания моего мира. Как пользоваться инструментом, я теоретически знала. Потренировалась на списанном железе в трюмах, куда спустилась на

лифте для командного состава. Так же незаметно вернулась и притащила с собой монструозное приспособление.

Вжух! И нет боковой стенки сейфа — плевать на всякие там кодовые замки.

Ну, а содержимое столь «надежного» хранилища стало желанной наградой. В играх я часто находила клады и запасалась всевозможным полезным лутом. Хомячила все, что плохо лежало. Мало ли когда пригодится? Не думала, что и в жизни стану такой жадной до находок. Я чуть ли не танец с бубном станцевала, заполучив в загребушие ручки Тимуркины богатства. Стопку бумаг — тоненькую и не самую интересную отложила напоследок. А вот кейс с логотипом компании, производящей медкапсулы, нейросети, импланты для усиления способностей и базы знаний открывала с трепетом.

— Уи-и! — не сдержала радостного вопля, обнаружив вожделенную базу «Хакер-5СУ». — Моя прелесть!

Тут же загрузила ее в считыватель и залила в нейросеть, чтобы изучить первой. Для моего удобства, видимо, вместе с базами хранился универсальный прибор для загрузки обучающихся кристаллов. Подсоединяешь его к разъему...

Ах, да! О том, что мне под кожу вживили разъемы, я узнала постфактум, когда возник вопрос, как подключить к нейросети высокотехнологичные приборы. Признаться, у меня сердце екнуло, когда увидела информацию о наличии подобного девайса, и я нащупала прямоугольные уплотнения под кожей на запястьях. Но это только на первый взгляд выгля-

дит жутковато. Подумаешь, разъем. Зато сколько открывается возможностей! Ко всему привыкаешь, как только входишь во вкус. Например, тот же считыватель крепился на руку и напоминал стильные часы с прямоугольным экраном и гнездами для кристаллов.

Расчетное время изучения базы пятого ранга по данным нейросети выходило аж десять суток. Кажется, что долго, но это только на первый взгляд. На самом деле — невероятная скорость для столь высокого уровня. А если еще она ляжет на мои собственные познания в этой области, то получится еще быстрее. Помимо этого, я заинтересовалась имплантатами, которых на мою сеть предусматривалось до пяти штук. И вот тут передо мной встала нешуточная проблема выбора, когда хочется всего и сразу. В ходе мучительной борьбы жадности с практичностью выбор пал на парный имплант физического усиления тела. Мозги мозгами, но иной раз дать в морду полезнее, чем пускаться в пустые разговоры. Учитывая мое шаткое положение в этом мире, мне требовалась защита. Следующий имплант, от которого не сумела отказаться — ускорение реакции. В мире, где мозги человеку заменяет микрокомпьютер, важна скорость принятия решений. Четвертым имплантом выбрала защиту от псионов — одаренных, способных забраться другому человеку в голову. Ну, и пятым стал медицинский имплант, ускоряющий восстановление органов после ранения.

Мне потребовалось два дня на изучение базы «медицина»

до третьего уровня, чтобы настроить медкапсулу и правильно установить импланты. Нейросеть подсказала, что необязательно получать знания в учебной капсуле. Достаточно дать команду нейросети на фоновое изучение предмета, когда ты занимаешься повседневными делами, а в это время мозг поглощает новую информацию. Свободное время я потратила на отдых, знакомство с кораблем и личностью по имени Натмур Тикролл.

Глава 5

Мой похититель оказался значимой персоной в Содружестве с рейтингом социальной активности двадцать восемь единиц. В бумагах я обнаружила приказ о присвоении почетного звания «Герой Кальярской битвы» с гербовой печатью и подписью императора Кальяры. В прошлом Натмур Тикролл командовал звездной флотилией системы Ауграс, участвовал в спасательных экспедициях, был награжден Алмазным орденом директората Вашар и так далее по списку, который внушал уважение.

Надо же, герой войны докатился до похищения аборигенов с дикой планеты! Это чем же его так прижали, что он согласился на дешевую подработку? Не верилось, что ради меня к Земле отправили флот во главе с легендарным командором.

Последним местом работы цхира Тикрола числилась корпорация «ЛинТаг», занимающаяся исследованиями дальнего космоса. Разведка и изучение галактик, поиск планет, пригодных для колонизации, добыча ресурсов, составление карт и прокладка новых маршрутов — вот что входило в задачу частного флота. В его составе числились тяжелые боевые корабли, передвижная исследовательская станция, материальная база и перерабатывающие комплексы. Подробно я не изучала этот вопрос, чтобы не утонуть в океане информа-

ции. Но основную мысль усвоила четко: линкор «Ароkaan» в сопровождении четырех крейсеров отклонился от маршрута, выполняя личное поручение главы корпорации.

Может, потому командор и бесился, что его оторвали от выполнения важной миссии ради того, чтобы отыскать на отсталой планете девчонку и доставить ее во Фронтир?

Фронтиром называли границу обитаемых миров, за которыми простирался неосвоенный космос, куда не распространялось влияние Содружества и его законов. Собственно, вдали от центральных планет Фронтир жил по собственным правилам. Зачастую прав был тот, у кого больше пушек и кораблей. На окраинах кишели пираты, промышляющие грабежом кораблей. Обосновалось жулье и мошенники всех мастей, процветало рабство, контрабанда и так далее. В общем, я бы не хотела там оказаться.

То ли дело центральные миры с развитой инфраструктурой! Там тебе планеты-курорты, центры развлечений, высокотехнологичная медицина и главное — безопасность! Если бы передо мной стоял выбор, где поселиться, то я выбрала бы экологически чистую планету в самом сердце Содружества.

Однако сейчас меня больше волновал вопрос выживания. Изучив базу «Медицина», плюсом к которой шла база «Медтехник» — обе третьего уровня, я освоила принцип работы медицинских капсул и обязанности медперсонала. Разумеется, я в одночасье не сделалась профессионалом. Но ответы на возникающие вопросы всплывали слайдами-подсказ-

ками. Как и в инженерных настройках, медицинские показатели больше не были для меня бессмысленным набором цифр. Полезный навык, что ни говори. Например, перед тем, как залечь на пару недель для изучения базы «Хакер», я провела диагностику собственного организма и при помощи новых технологий устранила проблемы со здоровьем.

Прежде я полагала, что таковых не имеется, но умная машина убедила в обратном. Наблюдались сбои в работе пищеварительного тракта, которые в будущем грозили перерасти в проблемы с желчным пузырем. Зрение ухудшилось. Начался гормональный сбой из-за приема противозачаточных препаратов. Мы с Ли Юн Тагом решили повременить с детьми пару лет. К счастью, ничего такого, чего нельзя было бы вылечить, не обнаружилось. Я запрограммировала медкапсулу на устранение заболеваний и заодно провела процедуру эпиляции, навсегда избавляющей от волос в нежелательных местах.

На подготовку ушли сутки, после чего я еще раз перепроверила все настройки и залегла на двухнедельный срок. За это время умная машина установит импланты и проконтролирует их активацию в организме до полного завершения процесса. На самом деле, тем же имплантам на физическую выносливость требовался месяц, чтобы провести необходимые изменения. К счастью, я располагала этим временем и могла бы сразу залечь на более долгий срок. Но мне не терпелось узнать, на что я буду способна с базой «Хакер». Да и

в целом следовало контролировать обстановку.

Вдруг командор проснется раньше времени?

Этот момент был самым щекотливым в моем плане. Чтобы подстраховаться, вошла в настройки его медкапсулы. Сейчас Натмур изучал базу «Картография» пятого уровня, а следующими на очереди стояли «Психология» четвертого уровня и «Ксенобиология». Зачем, интересно, они понадобились? Я просмотрела список имеющихся в наличии баз, выбрала наиболее подходящие для Тимурки образовательные темы и заменила ими две последние. По-моему, с таким идеальным телом командор обязан уметь танцевать. Ну, и правила этикета заодно пусть изучит. И техники медитации до кучи, чтобы научился вести себя в приличном обществе. Собственно, само общество я тоже намеревалась обеспечить, но для этого уже мне требовалось подтянуть базы знаний.

Казалось, я только недавно заснула, и вот уже крышка медкапсулы открылась под звук легкого шипения пневмоприводов. Я вздохнула полной грудью, села на пружинистом ложе и потянулась. Чувствовала себя превосходно, нигде ничего не болело, не беспокоило. Сразу же вывела на экран нейросети диагностические данные и хищно улыбнулась. Импланты были установлены успешно, часть из них уже развернулась, остальным требовалось время. В графе справа от базы «Хакер» горела зеленая галочка — изучено!

— Отлично! — новости порадовали.

В каюте командора я уже освоилась, так что сразу оправи-
лась в душ, желая ощутить тугие струи воды на коже. За-
тем заказала сытный обед в пищевом синтезаторе. Класс-
ная вещь на самом деле! По принципу действия напоминал
кухонный комбайн, куда загружаешь сублиматы и пищевые
картриджи, выбираешь меню, нажимаешь кнопочку, и на вы-
ходе получаешь уже готовый заказ. Насытившись, отправила
одноразовую посуду в утилизатор и, потирая ручки, взялась
за личный нейроком командора.

Нейроком — ручной компьютер, настраиваемый на канал
нейросети владельца, к которому только он имел доступ. Я
и прежде умела обходить пароли и находить лазейки в про-
граммировании, а с новыми знаниями и ускоренной реакци-
ей с ходу вычислила код доступа и вломила в личное хра-
нилище Натмура Тикролла.

— Ай, да Тимурка! Да ты завидный жених! — цокнула
языком, обнаружив на счете десять миллионов кредитов.

Помимо этого, он владел недвижимостью на планете Ка-
льяр и собственным грузовым ботом. И так еще по мело-
чи собственностью, вроде складов и ангаров, расположенных
в укромных уголках Вселенной. Список имущества, распи-
ханного по разным мирам, позволял Тимурке оставаться на
плаву в любой ситуации. Героический командор по деше-
вке скупал списанную технику, вышедшие из строя орудия и
запчасти кораблей. При небольшом вложении их можно от-
ремонтировать и продать в десять раз дороже. Ничего про-

тивозаконного на первый взгляд не делал. Ну, кроме похищения людей с дикой планеты. А обогащаться в этом мире законными способами никто и никому не запрещал.

Так уж случилось, что в запароленной папочке под грифом «секретно» я нашла инструкции на различные виды внештатных ситуаций и аварийные коды доступа к искусственному интеллекту линкора. Очень быстро данные перестали быть секретными, и я получила доступ к ИИ корабля.

Зачем бы он нужен, если я не умела управлять звездолетом? Так, это временное явление. Мне ведь нужно попасть домой? Значит, придется осваивать непростую науку. Полеты, космос, исследования — подобные знания пугали новизной и масштабностью. Но какие у меня варианты? Правильно, никаких. Хочешь жить — учись и будь на шаг впереди потенциальных врагов.

Оставалось полтора месяца до выхода из гипера, после чего у меня начнутся проблемы. Ладно, командор — его несложно продержат в медкапсуле хоть полгода, хоть десять лет, пока картриджи внутривенного питания не закончатся. Офицеров я тоже могла бы запереть в каютах, откуда они не выйдут, пока я не позволю. Но что делать с экипажем? Как быть, когда попадем во Фронтир? Куда бежать, когда тот же глава «ЛинТага» вдруг захочет связаться с командором? И это, не считая незримого контроля четырех крейсеров, которые сопровождали «Арокаан».

Я долго думала, как же выкрутиться из ситуации. Вый-

ти из гипера, развернуть корабль и тут же уйти обратно — не выйдет. Линкору требовалась дозаправка топливом и расходниками, потраченными из-за задержки в пути. Сам командор уже просчитал варианты и задал маршрут к торговой станции Ги-Рокс, расположенной в глубине Фронтира. Там можно приобрести все, на что только хватит кредитов. Но мне на станции появляться нежелательно. Будь я хоть семи пядей во лбу, а с линкором в одиночку не управлюсь, потому что это не предусмотрено конструкцией корабля. При малейшей угрозе экипажу ИИ корабля отправит отчет в центральный орган координации внештатных ситуаций «ЛинТага». Уже на выходе из гипера, подобная информация улетит руководству и службе безопасности. Но я же не зря изучала базу «Хакер», а для того как раз, чтобы избежать подобных проблем. Я вошла в настройки и стерла записи о моем пробуждении и действиях на протяжении последних двух недель. Взамен заложила фальшивые данные, где Тимурка злобно нарушал приказы.

Подобные нарушения карались штрафными санкциями и понижением рейтинга социальной активности. А от этого рейтинга зависело многое. Например, допуск на планету-курорт в центральных мирах. Асоциальные элементы, вроде меня, чья активность болталась на уровне единицы, не допускали на межпланетные рейсы. Неблагонадежным гражданам не продавали билеты в рай. А мне туда попасть ой, как хотелось! Ну, а в том случае, когда чего-то хочется и нельзя,

то этого хочется в десять раз больше. И я нашла способ попасть на планету-курорт. Искусственный интеллект рассчитал риски и выдал список действий, главным фигурантом которых являлся Натмур Тикролл. Что ж, Тимурке не повезло, без него я бы долго искала способ обойти правила.

Глава 6

Выход из гиперя я ощутила по еле заметной вибрации корабля. Миновала пара наносекунд, когда на нейроком командора посыпались сообщения. Полностью их игнори

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.